

УДК 342

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ НАРОДА

И.В. ШАХНОВСКАЯ

(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются вопросы зарождения идеи «народа» как носителя власти и субъекта правоотношений. Анализируются подходы к пониманию народа в теории естественного права, в советский период, а также в трудах современных правоведов. На первый план выдвигаются идеи представительства интересов народа, объема его прав и обязанностей. Акцентируются проблемные аспекты правосубъектности народа как одного из участников конституционных правоотношений.

Ключевые слова: народ, социальная общность, персонификация интересов, представительство, правосубъектность.

Народ выступает наиболее обширной, масштабной социальной общностью, которая предопределяет во многом правовой статус иных субъектов правоотношений. Прежде чем обратиться к вопросу о правосубъектности народа в конституционно-правовых отношениях, считаем необходимым исследовать содержание данного понятия. Наделение «народа» правом быть субъектом правоотношений имело место не во все исторические эпохи. Различались как подходы к определению «народа», так и объем его правового статуса. Это объясняется социально-экономическими и политическими условиями жизни общества.

Идея «народа» зарождается в XVII веке – с началом зарождения теории естественного права. С возникновением концепции «общественного договора» создается «народ», который представляет собой совокупность граждан, равных в своих правах. Что касается периодов средневековья и античности, то вопрос о происхождении народа для доктрины тех исторических эпох не существовало. Этот факт В.М. Гессен объясняет тем, что «народа» как единого и организованного целого действительность прошлых времен не знала [6, с. 71]. Впоследствии, развивая теорию естественного права, Монтескье дает свое определение «народа», под которым понимает выборную палату Парламента, поскольку последняя состоит из избранных народом представителей, отражая его волю [6, с. 90]. Иной точки зрения придерживался Руссо: определяя «народ» как совокупность граждан, считал, что суверенитет народа не может быть представляем так же, как и не может быть отчуждаем. В этом было принципиальное отличие от позиции Монтескье [6, с. 95].

На основании вышеизложенного отметим, что в теории естественного права существовали разносторонние, порой противоположные позиции ученых. По мнению одних, имел место подход о сугубо представительном характере народа как носителя власти. Точка зрения других отрицала всякое народное представительство в государственных органах, поддерживая идею непосредственной реализации власти народом. Несмотря на то, что в современный период обе трактовки претерпели изменения в своем содержании, теория естественного права заложила первоначальный «фундамент» для признания народа субъектом правоотношений и носителем государственной власти.

Среди современных конституционалистов не выработано единого подхода. Анализируя научные труды по конституционному праву, можно выделить следующие *позиции ученых* к определению данного понятия:

1. *Отождествление народа с понятием «нации», «избирательного корпуса».* Такого подхода придерживаются: М.Ф. Чудаков [22, с. 27]; В.Н. Шаповал [24, с. 170]; Е.А. Казьмина [11]; Г.А. Василевич и Д.Г. Василевич [4, с. 81]; О.Е. Кутафин [14] и другие. К примеру, В.Н. Шаповал отмечает, что «народ – это совокупность всех избирателей или избирательный корпус. Смысл такого определения состоит, прежде всего, в том, что только имеющие право голоса граждане могут принимать участие в осуществлении непосредственной демократии» [24, с. 170]. Согласно мнению О.Е. Кутафина, «с политико-правовой точки зрения избирательный корпус и народ – понятия тождественные» [14, с. 324].

2. *Народ – это совокупность всех наций, этнических общностей, проживающих на определенной территории.* Такого подхода придерживается В.И. Фадеев [21, с. 135]. Однако при этом автор делает оговорку, согласно которой «народ выступает как единый субъект только путем объединения всех граждан, имеющих равную правовую связь с государством, независимо от национальной принадлежности, социального положения и других обстоятельств» [21, с. 135]. По сути, здесь просматривается два подхода к понятию «народ» – в политическом и юридическом смысле.

3. *Народ – это совокупность граждан.* К примеру, по мнению М.С. Матейковича и В.В. Воронина, «под народом следует понимать совокупность граждан государства, связанных общими интересами долгосрочного характера в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах» [16, с. 87]. Изучению природы народовластия, прав народа, сущности и понимания данной конституционно-правовой категории были посвящены также научные труды таких авторов, как И.М. Сампиев [20], А.В. Кружков [13], С.А. Егоров [9] и других.

На законодательном уровне в Республике Беларусь определение понятия «народ» отсутствует. Хотя в истории имел место такой факт: согласно части 1 статьи 2 Декларации «О государственном суве-

рентите Республики Беларусь» (далее – Декларация) установлено, что «граждане Республики Беларусь всех национальностей составляют белорусский народ» [18]. Положения Декларации были, безусловно, отражены в Конституции Республики Беларусь, однако точного определения «народа» в ней не содержится.

Основная часть. При проведении данного исследования отметим свою приверженность пониманию народа как всей совокупности граждан, проживающих на территории определенного государства. Народ выступает как единое целое, включая младенцев, несовершеннолетних, недееспособных и другие категории граждан. При этом территория государства рассматривается в качестве естественных условий для проживания, существования народа, а также местом его самоопределения. Такую смысловую нагрузку несет и положение части 1 статьи 9 Конституции Республики Беларусь [12]. Таким образом, мы пришли к выводу, что народ представляет собой *социальную общность*, самую многочисленную по количественному составу и в правовом аспекте занимающую особое положение, не являющуюся субъектом конституционно-правовой ответственности. В связи с этим для реализации народом всех прав, которые ему предоставлены конституционным законодательством, необходимо вести речь о представительстве интересов народа, об определенной персонификации данной социальной общности от имени народа.

На наш взгляд, Конституция косвенным способом закрепляет персонифицированную социальную общность, представляющую интересы народа как субъекта конституционно-правовых отношений. Такой подход можно вывести путем буквального толкования Преамбулы Конституции. В Преамбуле указано следующее: «Мы, народ Республики Беларусь (Беларуси) ... принимаем настоящую Конституцию – Основной Закон государства» [12]. Согласно положениям статьи 140 Конституции, изменения и дополнения могут быть приняты либо Парламентом Республики Беларусь, либо через референдум. А согласно части 2 статьи 76 Конституции «в референдумах участвуют граждане Республики Беларусь, обладающие избирательным правом» [12]. Следовательно, под народом как субъектом конституционно-правовых отношений следует понимать определенную совокупность граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом и выступающих от имени народа в целях реализации его конституционных прав и свобод (персонифицированная народная общность). Наделенные избирательным правом граждане выражают не только свою волю, но и волю, законные интересы иных субъектов, которые по различным причинам объективного и субъективного характера не участвуют в процессе волеизъявления на выборах, референдумах, местных собраниях и др. (недееспособные, несовершеннолетние, находящиеся в местах лишения свободы по приговору суда и др.). Поэтому народ как субъект конституционно-правовых отношений един в своем самовыражении (выражении своей воли) даже в тех случаях, когда в процессе волеизъявления принимает участие только его отдельная часть, обладающая избирательным правом, правом участия в референдумах и др. Именно в таком контексте следует понимать, что народ – источник власти: это и его праводеспособная часть, и та часть, которая пока не приобрела право- и дееспособность в полном объеме, но выступает в качестве такого источника.

Следовательно, под *конституционной правоспособностью народа необходимо понимать способность персонифицированной общности лиц, представляющей интересы всего народа, иметь конституционные права и нести конституционные обязанности в соответствии с законодательством*. Сущность дееспособности народа заключается в способности общности лиц, выступающей от имени народа и представляющей его интересы, своими действиями приобретать и осуществлять конституционные права и обязанности. При этом учет национального признака при отнесении граждан к социальной общности «народ» не является обязательным, поскольку имеет значение только правовой критерий (по признаку особой политико-правовой связи с государством). В случае определения народа в контексте проведения национальной политики стоит вести речь о данной общности как совокупности всех национальных общностей, проживающих на определенной территории и являющихся ее гражданами. В таком аспекте из общего, устоявшегося понимания «народа», подчеркнем, как субъекта конституционно-правовых отношений будут исключены такие категории лиц, как недееспособные, несовершеннолетние.

Таким образом, понятие «народ» в широком смысле и «народ как субъект конституционно-правовых отношений» соотносятся между собой как общее и его часть в контексте необходимости выделения последнего в целях реализации народом конституционных прав и свобод.

Народ представляет свои интересы через персонифицированные общности лиц (избирателей) как на республиканском, так и на местном уровне: персонификация народных представителей на *общегосударственном уровне* осуществляется через общности избирателей в процессе проведения выборов, республиканских референдумов, республиканских собраний; на *местном уровне* от имени народа выступают персонифицированные общности лиц в процессе проведения выборов в местные Советы депутатов, местных референдумов.

Как отмечает В.И. Фадеев, народное представительство входит в круг тех общественно-политических институтов, без которых уже практически невозможно представить современное демократическое государство, его устройство и функционирование: именно народное представительство является ключевым звеном всего демократического процесса легитимации власти в современном обществе, логически необходимым элементом механизма формирования и выражения общегосударственной воли, определяющей

содержание законов государства. Именно народное представительство призвано обеспечивать объединение властных структур и институтов гражданского общества в единый социальный организм, способствуя утверждению принципов публичности всей государственной жизни, цивилизованного разрешения противоречий между обществом и государством [21, с. 5].

Обратим внимание, что современное понимание «белорусского народа» существенным образом отличается от предыдущих подходов к понятию «советский народ». Советскими идеологами отмечалось, что советский народ – это социально-классовая и межнациональная общность, основанная на братской дружбе советских народов, объединенная единством марксистско-ленинской идеологии вокруг коммунистической партии и т.п. Следовательно, сущность советского народа состояла в существовании определенной общности, объединяющими признаками которой выступали и культурные факторы, и национальная принадлежность, и социальный статус. При этом такие признаки представлялись исходя из позиций отсутствия отличий между ними.

Согласно подходу В.С. Основина, под советским народом необходимо понимать совокупность граждан, объединенных в социалистическое государство, которые могут осуществлять свою власть только через это государство [19, с. 36]. Исходя из этого, объем правоспособности советского народа был ограничен рамками самого государства, которое являлось формой выражения его интересов, что существенным образом отличается от современного понимания.

Если вести речь об отнесении «советского народа» к социальной общности, то мы придерживаемся подхода М.Н. Гребенюк, утверждающей, что такой общности в истории никогда не существовало, несмотря на имеющиеся научные теории. Советский народ как социальная общность являлся своего рода «фикцией», собирательной категорией в конституционном праве того времени. Отнесение граждан к понятию «советский народ» было скорее всего целью, к достижению которой стремились государствоведы и представители правящей партии того времени.

В Конституции содержится ряд правовых норм, содержание которых прямо указывает, что народ является субъектом конституционно-правовых отношений. Так, согласно части 1 статьи 3 Конституции «единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией» [12]. Данная конституционно-правовая норма является основополагающей, поскольку в ней закрепляется право народа на осуществление власти, а также возможные формы реализации такого права. Анализируя указанную конституционно-правовую норму, отметим, что народ главным образом выполняет учредительскую (правоустановительную) функцию.

Так, народ как субъект конституционно-правовых отношений наделяет государство в лице уполномоченных государственных органов рядом полномочий по осуществлению государственной власти от имени народа. Выполняя такого рода функцию, народ вступает с ними в определенные правовые отношения. Кроме этого, ряд норм Конституции посвящен вопросам реализации народом Республики Беларусь своих отдельных конституционных прав: право на участие в референдуме (глава 2 Конституции), право на участие в выборах (ст. 81 Конституции) и др. Здесь отметим, что в данных нормах под понятием «народ» понимается «избирательный корпус».

В Преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 года определено, что «...народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе...» [5]. Исходя из этого можно констатировать, что в данном документе под народом понимается та часть населения государства, которая обладает необходимым объемом правоспособности для того, чтобы выступать источником власти в своем государстве.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года провозглашается право народа на самоопределение. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Пакта установлено, что «все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Можно сделать вывод, что понятие «народ», как и во Всеобщей декларации, необходимо рассматривать как некую часть населения государства, которая обладает определенным объемом правоспособности.

В науке конституционного права вопрос о формах реализации народом права на осуществление власти всегда находился под пристальным вниманием. В советской доктрине государственного права, к примеру, таких авторов, как О.О. Миронов, В.С. Основин, А.А. Безуглов, народ признавался в качестве субъекта государственно-правовых отношений, однако формы реализации такого права отличались от современных подходов. Сложившиеся концепции советских государствоведов можно объяснить существованием на тот момент коммунистической идеологии, проникающей во все сферы жизни общества, а также закреплением в советских конституциях ведущей роли Коммунистической партии Советского Союза. В этот период непосредственные формы реализации народом права на осуществление власти даже не рассматривались.

С момента обретения независимости бывшими советскими государствами, в том числе и Республикой Беларусь, а также с момента принятия ими новых, «демократических» конституций формы реализации

народом своих конституционных прав существенно расширяются. В конституциях появились нормы о местном самоуправлении, о республиканских и местных референдумах, о реализации гражданами права законодательной инициативы. Наука конституционного права также «пошла вперед». К примеру, Л.А. Нудненко отмечает, что «власть народа реализуется посредством трех основных форм: государственного, общественного и местного самоуправления. При этом государственную власть от имени народа осуществляет государство, общественная власть реализуется через общественные объединения и группы граждан как способы их самоорганизации, а местное самоуправление заключается в его дуалистическом характере» [17, с. 111].

Рассматривая основные формы и систему демократии, А.А. Головкич отмечает, что «народ как социальная общность людей в границах определенного государства является субъектом высшей власти. Народ проявляет свою власть в таких видовых демократических формах, как референдум, выборы, всеобщие собрания граждан и др.» [7, с. 73].

По мнению Д.М. Демичева, власть народа осуществляется: а) народом в целом; б) частью народа, проживающего на соответствующей территории; в) избранными народом представителями; г) сформированными народом органами и производными от последних формами. При этом указывает на то, что власть народа в Республике Беларусь осуществляется в трех формах – государственная, общественная и смешанная. Под общественной властью понимается ее осуществление посредством объединений отдельных групп граждан, общественных объединений и движений, религиозных общин, семьи, трудовых коллективов, при проведении совместных акций [8, с. 45].

Отдельными конституционалистами поднимался вопрос об особенностях народа как субъекта конституционно-правовых отношений. Так, согласно подходу Б.С. Эбзеева, «народ в правовых отношениях выступает не как неорганизованная толпа, а в качестве единой государственной гражданской нации, государственная бытийность которой рационально организована и подчинена легитимированной ее волей Конституции, устанавливающей формы выражения и способы реализации народного суверенитета» [25, с. 186]. Схожего мнения придерживается О.Е. Кутафин, отмечая при этом следующее: «правосубъектность народа коренится в его суверенитете и учредительном характере народовластия. Если народ недееспособен, он не может быть сувереном, ибо идея народного суверенитета, противопоставляемая суверенитету монарха или правящего меньшинства, предполагает не только правоспособность, но и дееспособность народа, не только обладающего властью, но и осуществляющего ее» [14, с. 31].

Исходя из своей точки зрения на поднятый вопрос, С.А. Авакьян выделяет круг отношений, в которых народ является субъектом:

- а) народ выступает источником всей власти в обществе, что отражено в Конституции;
- б) народ рассматривается как субъект по принятию Конституции государства;
- в) отношение «народ/государство» как правовое состояние, в котором народ является основой государства, а оно предназначено служить своему народу [1, с. 41].

Интересным представляется подход Б.С. Эбзеева, согласно которому в конституционном праве происходит «превращение» прав народа в права граждан и ассоциаций [25, с. 330]. По мнению автора, таким способом обеспечивается конкретная определенность статуса субъектов конституционно-правовых отношений, в том числе элементом которых выступают суверенные права народа [25, с. 330].

На наш взгляд, такой подход следует анализировать исходя из особенностей правового статуса коллективных и индивидуальных субъектов в конституционном праве. К примеру, Е.А. Казьмина предлагает признать народ субъектом конституционно-правовых отношений, но только с тех позиций общей теории права, что таковыми выступают субъекты, способные привлекать к юридической ответственности. В качестве примеров автор приводит институт отзыва выборных должностных лиц [11 с. 15].

Отметим, что согласно части 1 статьи 130 Избирательного кодекса Республики Беларусь «право возбуждения вопроса об отзыве депутата принадлежит избирателям избирательного округа, от которого избран депутат» [10]. Вопрос о соотношении понятий «народ» и «группа избирателей» стоит рассматривать как целое и его часть. То есть группа избирателей, по нашему мнению, выступает одной из форм реализации народом своих конституционных прав.

В связи с созданием ЕАЭС актуальным стал вопрос о праве народов (наций) на самоопределение. Акцент на возможность появления такой проблемы был сделан белорусским профессором Г.А. Василевичем [3]. И с этим следует согласиться. Так, согласно части 1 статьи 7 Договора о создании Евразийского экономического союза (далее – Договор о ЕАЭС) «Союз наделяется правом осуществления международной деятельности самостоятельно либо совместно с государствами-членами». Такого рода самостоятельность ставит под сомнение учет национальных интересов государств-членов как одного из принципов создания Союза, закрепленного в Преамбуле Договора о ЕАЭС. В данном аспекте целесообразно вести речь о проведении консультативного референдума с целью учета общественного мнения, интересов народа в связи с вступлением Республики Беларусь в интеграционное образование. Такая практика существует в ряде зарубежных стран. К примеру, консультативный референдум в Великобритании в 1975 году по вопросу о вступлении в Европейское сообщество. Или консультативный референдум в Норвегии в 1972 году по вопросу о вступлении в Общий рынок [24, с. 234]. К тому же с 1977 года в Швейцарии имеет место конвенцион-

ный референдум, существование которого объясняется необходимостью одобрения желанием государства вступить в наднациональные сообщества не только парламентом, но и народом [2, с. 152].

В проводимых научных исследованиях в Республике Беларусь также отмечается вышеуказанная проблема. В частности, по мнению А.В. Шавцовой, в настоящий момент многие государства отказались от теории абсолютного суверенитета в связи с развитием международного сотрудничества. На основании этого автор усматривает гиперболизацию проблемы прав человека, ограничение государственного суверенитета, что зачастую приводит к вмешательству со стороны международного сообщества во внутренние дела государств [23, с. 57].

Право народов (наций) на самоопределение, считает В.В. Маклаков, в настоящий момент трактуется как возможность выбора различных форм государственности в рамках унитарного или федеративного государства [15, с. 435].

Стоит отметить, что если вопрос о правах народа как субъекта конституционно-правовых отношений хотя и в немногочисленных научных трудах, но рассматривается, то проблемы, связанные с установлением круга обязанностей народа, практически не освещаются. К примеру, на круг обязанностей народа как субъекта конституционно-правовых отношений одним из немногих указал О.Е. Кутафин. При этом отметил следующее: «Имея как субъект конституционно-правовых отношений права, народ вместе с тем несет и обязанности. Он обязан укреплять свое государство и всячески содействовать его развитию, защищать суверенитет и территориальную целостность государства, обеспечивать его единство» [14, с. 325]. Считаем, что в рамках такого подхода обозначены скорее политические обязанности народа, нежели правовые. Вести речь о народе как субъекте, который наделен определенным кругом обязанностей, в правовом ключе пока сложно, так как доминируют иные точки зрения. Но идею считаем конструктивной, поскольку она нацеливает на общую социальную активность в интересах всего государства. Определенные правовые аргументы можно найти в статьях 2 и 3 Конституции [12]. В частности, истоки идеи об обязанности народа по защите народного суверенитета коренятся в части 1 статьи 3 Конституции, положения которой признают народ в качестве источника государственной власти в Республике Беларусь. Из смысла норм статьи 2 Конституции можно сделать вывод об обязанности народа за свою судьбу (будущее и настоящее), процветание, а также за исполнение обязанностей всеми гражданами, составляющими белорусский народ как единый субъект. В то же время заметим, что народ относится к той социальной общности, которая не является субъектом конституционно-правовой ответственности в силу особого статуса, правового положения, отсутствия в конституционном законодательстве санкций, а также органов, правомочных привлекать к ответственности.

Заключение. Исследование понятия «народ» имеет давнюю историю. На различных исторических этапах (античность, период революций, советский период, современность) в понимании сущности данной социальной общности вкладывалось различное смысловое содержание, которое наполнялось с учетом идеологии государства, «духа» времени, общественного и государственного строя. Принципиальное отличие имеют понятия «советский народ» и «белорусский народ» исходя их правовой трактовки. Главное различие заключается в том, что «советский народ» был ограничен в правосубъектности, способен выражать свою волю только через государство, а «белорусский народ» является источником власти, обладающий учредительной функцией по отношению к государству.

В современный период народ является субъектом конституционно-правовых отношений, который осуществляет свою власть непосредственно либо через избранных представителей. Реализация всего объема предоставленных конституционных прав народом возможна путем персонализации в виде определенной общности лиц, обладающих избирательным правом. Кроме того, народ является социальной общностью, которая занимает особое правовое положение в обществе и государстве, не является субъектом конституционно-правовой ответственности в силу своего особого правового статуса, обладает учредительной функцией, сущность которой состоит в способности наделять государство правом на осуществление государственной власти. Вместе с тем народ ответственен за свою судьбу. На основании этого полагаем конструктивной идею о наличии соответствующих обязанностей у народа, например, защищать свой суверенитет, безопасность, заботиться о процветании государства и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян, С.А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. / С.А. Авакьян. Т. 1. – М. : Юристъ, 2005. – 719 с.
2. Ауэр, А. Референдумы в Швейцарии / А. Ауэр // Сравнительное конституционное обозрение. – № 3. – 2004. – С. 152–155.
3. Василевич, Г.А. Конституционные основы имплементации международных договоров Республики Беларусь и норм интеграционного права / Г.А. Василевич, С.Г. Василевич ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2015. – 203 с.
4. Василевич, Г.А. Народ и государство как важнейшие субъекты конституционно-правовых отношений / Г.А. Василевич, Д.Г. Василевич // Вестн. Белорус. гос. ун-та. Сер. 3, История. Экономика. Право. – 2015. – № 2. – С. 81–84.

5. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 10.04.2018.
6. Гессен, В.М. Основы конституционного права / В.М. Гессен. – 2-е изд. – П.г. : Юрид. кн. скл. «Право», 1918. – 439 с.
7. Головкин, А.А. Теоретические основы демократии (конституционно-правовой аспект) / А.А. Головкин. – Минск : Право и экономика, 2004. – 164 с. – (Серия «Юридическая литература»).
8. Демичев, Д.М. Конституционное право : учеб. пособие / Д.М. Демичев. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 379 с.
9. Егоров, С.А. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты / С.А. Егоров. – М. : Наука, 1993. – 196 с.
10. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 февр. 2000 г., № 370-3 : принят Палатой Представителей 24 янв. 2000 г. : одобр. Советом Республики 31 янв. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 июня 2015 г. № 268-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
11. Казьмина, Е.А. Народ как субъект конституционного права Российской Федерации : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е.А. Казьмина ; Рос. гос. социальный ун-т. – М., 2011. – 24 с.
12. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
13. Кружков, А.В. Проблемы народовластия в России / А.В. Кружков. – М. : Современная экономика и право, 2005. – 232 с.
14. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М. : Юристъ, 2001. – 444 с.
15. Маклаков, В.В. Конституционное право : Словарь / В.В. Маклаков. – М. : Юристъ, 2001. – 560 с.
16. Матейкович, М.С. Народ, гражданское общество, общественность как субъекты конституционно-правовых отношений / М.С. Матейкович, В.В. Воронин // Право и политика. – № 10. – 2007. – С. 85–92.
17. Нудненко, Л.А. Конституционное право России : учебник для академ. бакалавриата / Л.А. Нудненко. – М. : Изд-во Юрайт, 2016. – 472 с.
18. О государственном суверенитете Республики Беларусь : Декларация Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. № 193-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
19. Основин, В.С. Советские государственно-правовые отношения / В.С. Основин. – М. : Юрид. лит., 1965. – 168 с.
20. Сампиев, И.М. Самоопределение народов: теория и онтология / И.М. Сампиев. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – 151 с.
21. Фадеев, В.И. Конституционное право : учеб. для бакалавров / В.И. Фадеев. – М. : Проспект, 2015. – 584 с.
22. Чудаков, М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учеб. пособие / М.Ф. Чудаков. – Минск : Новое знание, 2001. – 572 с.
23. Шавцова, А.В. Взаимодействие понятий «права человека» и «государственный суверенитет» : в 2 т. / А.В. Шавцова // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. ; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Издат. центр БГУ, 2008. – С. 55–58. – Т. 2 : Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе.
24. Шаповал, В.Н. Сравнительное конституционное право / В.Н. Шаповал. – Киев : Издат. дом «Княгиня Ольга», 2007. – 416 с.
25. Эбзеев, Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. / Б.С. Эбзеев. – М. : Проспект, 2013. – 656 с.

Поступила 18.04.2018

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE PEOPLE'S EQUITY OF THE PEOPLE

I. SHAKHNOVSKAYA

The issues of origin of the idea of “people” as a bearer of power and subject of legal relations are considered. Approaches to the understanding of the people in the theory of natural law, in the Soviet period, as well as in the works of modern jurists are analyzed. Attention is paid to the problem aspects of the legal personality of the people, the scope of their rights and duties, as one of the participants in constitutional legal relations. Attention is focused on the representation of the interests of the people.

Keywords: *people, social community, interesting of interests, representation, justice.*